

„Мы бы первыми забили тревогу, если бы возникла опасность“

Наш корреспондент беседует с начальником цеха радиационного и технологического контроля объекта «Укрытие» ПО «Чернобыльская АЭС Артуром КОРНЕЕВЫМ.

— По поводу объекта «Укрытие» сегодня в печати говорится много. И, конечно, акцент делается на проблеме его безопасности. Артур Анварович, а как вам видится «саркофаг» вам, человеку, бывавшему внутри этого сооружения практически каждый день?

— Объект «Укрытие» построен почти восемь лет тому назад. И за это время какого-либо случая, связанного с радиационной опасностью работающего там персонала, не произошло. Не было и аварийных ситуаций, способных повлиять на персонал, не говоря уже о тех людях, которые работают в 30-километровой зоне или проживают в Украине. Хотя в первые годы на разрушенном блоке велись большие работы по расчистке проходов, монтажу оборудования. А в настоящее время, спустя восемь лет, я серьезной опасности не вижу. Ученые говорят только о каких-то гипотетических случаях.

Мы обстоятельно обследовали состояние строительных конструкций. Некоторые специалисты допускали, что возможные подвижки этих конструкций могут повлиять на радиационную обстановку. Но такого не наблюдается. В печати порой говорят о

дырах, имеющихся в кровле. Не надо думать, что они возникли внезапно. «Саркофаг» никогда герметичным не был. Монтаж кровли велся дистанционными механизмами. Производить монтаж обычными методами, например, как при строительстве жилого дома, не позволила радиационная обстановка. Естественно, во время монтажа образовались неплотности. Контроль за радиоактивными выбросами из них ведется постоянно. Выбросы там мизерные. Единственно, что было неприятно, — это попадание внутрь объекта воды. Поэтому решено было загерметизировать кровлю. Конечно, строго говоря, это не герметизация, а работы по снижению попадания атмосферных осадков внутрь «Укрытия». Первый этап работ завершен. Сейчас начинаем заключительный этап. Замечу, что попадание влаги не влияет на радиационную обстановку, как порой говорят и пишут, а прежде всего сказывается на вопросах диагностики и эксплуатации объекта. Попадающая влага влияет на электропроводку, затрудняет проведение монтажа оборудования.

— И все же, что можно сегодня сказать о радиационной обстановке внутри «саркофага»?

— Об этом говорить однозначно нельзя. Надо учитывать, что в «Укрытии» имеется несколько категорий помещений. В частности, в помещениях периодического пребывания персонала выдерживаются все нормы радиаци-

онной безопасности, принятые для АЭС. В так называемых не обслуживаемых, но освоенных помещениях установлена необходимая аппаратура, и персонал здесь пребывает ограниченное время. В особо опасных необслуживаемых помещениях, таких, например, как центральный зал, персонал не бывает вообще. В этих помещениях наблюдения ведутся через пробуренные скважины, с помощью аппаратуры, заведенной туда. У нас ведется постоян-

— Артур Анварович, расскажите о своем цехе, о том, чем приходится заниматься вашим службам?

— На наш цех возложены сложные обязанности. Обеспечиваем работу систем протелевидения, контроля, диагностики. Контролируем температуру внутри блока, состояние топливосодержащих масс, контролируем все виды работ. К этому еще можно добавить проведение разведки в неосвоенных помещениях, обследо-

ном зале. Обе системы начали монтироваться в 1986 — 1987 годах. Сейчас перед нами стоит задача их реконструкции.

— Сколько людей работает в вашем цехе?

— Всего у нас 130 человек, половина из них работает непосредственно на блоке. Основные работы выполняем в дневное время. А оперативный персонал несет дежурство круглые сутки.

— Какова текучесть кадров?

— Очень маленькая. Хотя цех создавался тяжело. Скажем, ремонтников, специалистов по контрольно-измерительным приборам еще как-то можно было найти. А специалистов по радиационному контролю очень мало. Только часть персонала с большим стажем, работала на ЧАЭС еще до аварии. Принимаем молодых ребят. К своим обязанностям относятся очень хорошо. Готовим кадры дозиметристов на месте.

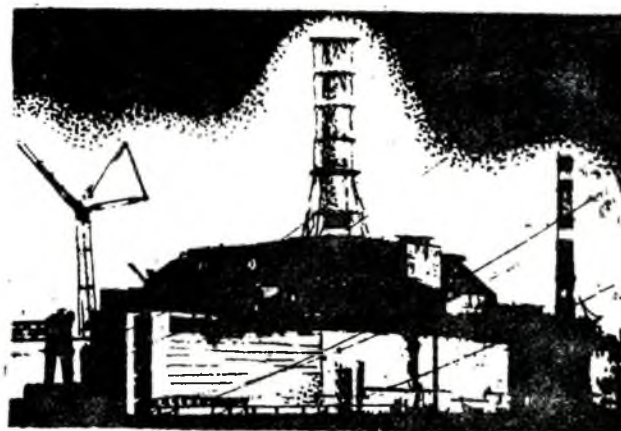
Вырастить хорошего профессионала-дозиметриста — дело нелегкое. Дозиметрист, как мне кажется, — это не профессия, а состояние души. Чтобы стать профессионалом, ему надо три-четыре года. А то и больше. Я начинал работать дозиметристом с 17 лет, а по-настоящему освоил свое дело лет через десять.

— А не теряется ли с годами у профессионала острота восприятия опасности? Ведь, что ни говори, а работать вам и вашим коллегам приходится не в тепличных условиях...

— На объекте «Укрытие» работают люди. У каждого есть свой дом, семья. И мы не хотим себе навредить. Мы бы первыми забили тревогу, если бы возникла реальная опасность. Но профессионализм нам подсказывает и другое: радиации не надо бояться. Ее надо уважать. А это уважение проявляется в точном выполнении правил, требований техники безопасности. В итоге, на этот счет очень емко высказался Игорь Курчатов, заметив однажды, что радиации не надо бояться, но и фамильярничать с ней нельзя.

Записал
Виктор КАПУСТА.

ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ «САРКОФАГА»

ный радиационный контроль за персоналом, работающим в «Укрытии», и превышения установленных дозовых нагрузок не было.

— Этому, видимо, способствуют и профилактические мероприятия, проводимые в «саркофаге»?

— Такие меры, как пылеподавление в центральном зале и других помещениях, дезактивация снижают до минимума загрязнение аэрозолями.

— А если перейти на язык цифр? Сколько, скажем, радиоактивных веществ выбрасывает в атмосферу «саркофаг»?..

— Чтобы читателям было понятно, приведу сравнительные характеристики. Выбросы «Укрытия» поступают в трубу, общую с третьим энергоблоком. Так вот они составляют всего 3 процента всей выбросов ЧАЭС в окружающую среду. При этом будем учитывать, что Чернобыльская станция имеет выбросы гораздо ниже установленных норм.

Строительных конструкций, подготовку фото- и видеоматериалов по «Укрытию». Первое и основное наше задание — дозиметрический контроль. Мы обязаны не допустить лишних дозовых нагрузок на персонал, точно контролировать, чтобы люди перемещались внутри «саркофага» по утвержденным маршрутам, проложенным группой разведки.

С помощью протелевидения ведем контроль за проводимыми работами и наблюдения за теми строительными работами, которые по заключению специалистов требуют более пристального внимания. Обслуживаем две системы диагностики. Одну, под названием «Финиш», эксплуатируем совместно с межведомственным научно-техническим центром «Укрытие» Национальной академии наук Украины — нашим научным руководителем. Вторая система, «Шатер», в основном проводит наблюдения в централь-